
ИСТОРИЯ БУДУЩЕГО

Г. Н. КУЧЕРЕНКО

ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ КАМБОДЖИ В ИНИЦИАТИВЕ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

Инициатива «Один пояс – один путь», выдвинутая руководством КНР, – это платформа для международного сотрудничества, призванная, с одной стороны, расширить внешнеполитическое и экономическое присутствие КНР в Евразии и АТР, а с другой – решить внутренние проблемы Китая. Страны Юго-Восточной Азии отреагировали на нее по-разному, и наиболее активно свою поддержку выказала Камбоджа, воспринимая инициативу в первую очередь как способ ускорения экономического развития. Помимо этого, страны находятся в тесном взаимодействии друг с другом, и активное участие в проекте может помочь Камбодже претендовать на увеличение помощи со стороны КНР.

Ключевые слова: инициатива, инфраструктура, экономическое сотрудничество, «Один пояс – один путь».

Что такое инициатива «Один пояс – один путь»?

Осенью 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин в ходе рабочего визита в Казахстан и Индонезию выдвинул инициативу, впоследствии ставшую известной как «Один пояс – один путь». Она представляет собой объединение двух глобальных проектов Китая – «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI в.» – и является колоссальной логистической сетью, состоящей из железных дорог, автомагистралей, воздушных путей, газо- и нефтепроводов, объединяющей КНР и страны, потребляющие китайские товары. В настоящий момент она охватывает 60 стран, в которых проживает до 65 % мирового населения, эксплуатирующих $\frac{3}{4}$ энергетических ресурсов и вкладывающих до 40 % ВВП в мировую экономику (Chheang 2017).

*Историческая психология и социология истории 1/2020 35–44
DOI: 10.30884/ipsi/2020.01.03*

Однако исключительно экономическими интересами инициатива не ограничивается. Она преследует и геополитические цели, расширяя влияние Китая не только на соседние страны, но и на все, принявшие участие в проекте. Сам Си Цзиньпин охарактеризовал «Один пояс – один путь» следующим образом: «Китай будет активно продвигать международное сотрудничество через инициативу Пояса и Пути. Делая это, мы надеемся достичь политической, инфраструктурной, торговой, финансовой и международной связи и тем самым построить новую платформу для международного сотрудничества, чтобы создать новые драйверы совместного развития» (OECD 2018).

«Экономический пояс Шелкового пути» подразумевает создание трех экономических коридоров: северного (через Россию), центрального (через Среднюю Азию) и южного (через Юго-Восточную Азию). В силу своего географического расположения Камбоджа является частью южного коридора. В отличие от некоторых других стран ЮВА, королевство изначально восприняло идею глобального проекта под руководством КНР с большим энтузиазмом, так как Пномпень и Пекин связывают тесные дипломатические, экономические и культурные связи.

Перспективы «Одного пояса – одного пути» для Камбоджи

Однако исключительно связями причины, по которым Камбоджа активно поддерживает проект, не ограничиваются. Начиная с восстановления королевства и формирования более стабильной внутривластной среды в 1993 г. и по 2018 г. рост ВВП Камбоджи составлял в среднем 7,5 %. Это самый высокий темп роста ВВП в Юго-Восточной Азии, и к 2015 г. подобная скорость развития позволила Камбодже стать страной со средним уровнем дохода, снизив бедность с 53,2 % в 2004 г. до 11,5 % в 2015 (Cheang, Pheakdey 2019). В то же время Азиатский банк развития утверждает, что показатель бедности в 2004 г. в королевстве равнялся 35 % населения, или же 4,3 млн человек (ADB 2011). Более вероятным кажется второй показатель, так как кхмерский исследователь не приводит источник, из которого он почерпнул данные о столь высоком уровне бедности. Стоит упомянуть и о том, что доход на душу населения вырос более чем в два раза, с 540 долларов в 2006 г. до 1270 долларов в 2016 г. Несмотря на это, рост экономики страны сдерживается ее узкой базой, основными источниками развития являются сельское хозяйство, туризм и швейная промышленность. Для формирования более конкурентоспособной экономики Пном-

пень стремится привлечь дополнительные инвестиции с целью развития физической инфраструктуры королевства. Наиболее подходящим инвестором, с точки зрения руководства Камбоджи, на данный момент является Китай, так как инвестиции КНР, в отличие от западных, предоставляются без каких-либо дополнительных условий, а также обе стороны уже обладают богатым опытом финансирования инфраструктурных проектов на территории королевства.

Таким образом, когда в октябре 2014 г. по инициативе КНР был создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, призванный стимулировать экономическое сотрудничество в АТР и финансировать разноуровневые инфраструктурные проекты в Азии, представитель Камбоджи поставил свою подпись под соответствующим меморандумом, тем самым сделав королевство одним из соучредителей. Более того, Китай вкладывает свои средства в строительство различных инфраструктурных объектов в Камбодже как в рамках инициативы, так и по запросам кхмерской стороны. В частности, к 2017 г. с помощью Пекина было построено семь мостов, пересекающих реку Меконг, проходящую через всю территорию страны, 2000 км дорог и новый контейнерный терминал в Автономном порту Пномпеня. Помимо этого, в настоящий момент строится скоростная автомагистраль из Пномпеня в прибрежный город Сиануквиль, находящийся на юго-западе страны и играющий ключевую роль для экономики Камбоджи, так как именно там находится единственный крупный морской порт королевства, также проходящий модернизацию с помощью средств, вложенных китайскими инвесторами (Heng, Po 2017).

В 2016 г. министерство общественных работ и транспорта издало генеральный план, посвященный развитию транспортной сферы. В нем было указано, что, согласно подсчетам, к 2020 г. Камбодже понадобится 9 млрд долларов для строительства 850 км скоростных автомагистралей и 26 млрд долларов к 2040 г. для строительства 2230 км автомагистралей (Chheang 2017). Приняв активное участие в инициативе «Один пояс – один путь», Камбоджа получила доступ к займам на развитие инфраструктуры, предоставляемым Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (АБИИ). При этом королевство отнеслось к потенциальной возможности займа с крайней осторожностью. В 2017 г. в газете *Khmer Times* вышла статья, в которой освещалось мнение министра экономики и финансов Камбоджи Аун Порн Монитроса по поводу сотрудничества с АБИИ. Во время встречи с президентом банка он

сказал, что Камбоджа обратится с просьбой о получении займа при необходимости, однако сейчас ей вполне достаточно льготных займов, предоставляемых партнерами по развитию. Министр также добавил, что наибольшую выгоду от сотрудничества с АБИИ получают государственно-частные партнерства, так как они позволяют привлечь инвестиционный капитал на развитие страны из частного сектора и не увеличат внешний долг Камбоджи. К тому моменту последний составлял 5,8 млрд долларов (Sok Chan 2017).

В октябре 2016 г. Си Цзиньпин совершил официальный визит в Камбоджу, намереваясь обсудить развитие инфраструктуры королевства. По итогам встречи стороны согласовали выделение займов на общую сумму около 2 млрд долларов, а также подписали 31 соглашение и меморандум о взаимопонимании, что позволило Камбодже, помимо вышеупомянутой суммы, получить помощь в размере 180 млн долларов. Комментируя заключенные договоренности, министр транспорта Сун Чантхол отметил: «Проекты по строительству дорог и мостов, которые сегодня были подписаны, внесут значительный вклад в путешествия и перевозки для камбоджийцев, особенно мост, пересекающий реку Меконг из [района] Стынгтраенг в район Кроч Чхмар, что поможет гражданам в провинциях Тбонг Хмум и Кампонг Чам путешествовать и перевозить [товары] легче, так как сейчас им сложно путешествовать на пароме» (Sum Manet 2016). Этот визит наглядно демонстрирует причины, по которым Камбоджа проявляет энтузиазм в сотрудничестве с Китаем: Пекин предоставляет безусловные займы и помощь, что позволяет Камбодже наращивать темпы строительства инфраструктурных объектов и развивать свою экономику.

В мае 2017 г. в КНР был проведен первый форум, посвященный инициативе «Один пояс – один путь», на котором были представлены делегации почти 60 стран. Крупную камбоджийскую делегацию возглавлял премьер-министр Хун Сен. Во время визита он встретился с Си Цзиньпином, который подчеркнул необходимость углубления практического сотрудничества между Камбоджей и Китаем, продвижения плана сотрудничества по строительству инициативы и сосредоточения на сотрудничестве в области значимых проектов, включающих производственные мощности и инвестиции. Хун Сен, в свою очередь, заявил, что Камбоджа неуклонно придерживается дружественной политики, установленной Народом Сиануком в отношении Китая и благодарит КНР за твердую

поддержку и существенную помощь, оказываемую на протяжении долгого времени (Xi Jingping... 2017). Помимо обмена традиционными любезностями, стороны подписали 13 соглашений, охватывающих целый ряд областей, таких как инфраструктурное развитие, производственные мощности, торговлю, финансы, сотрудничество на море и туризм в рамках «Одного пояса – одного пути», а также КНР выделила грант Камбодже на сумму в 240 млн долларов. Можно заметить, что обе стороны воспринимают инициативу как очередной способ дальнейшего развития связей: премьер-министр Камбоджи неоднократно заявлял о пользе сотрудничества с Китаем в ее рамках. Так, в феврале 2017 г. на приеме, организованном Китайско-камбоджийской ассоциацией, он сказал следующее: «Рост Китая не представляет угрозы для других. Через свою политику добрососедства и инициативу “Одного пояса – одного пути” он приносит пользу развивающимся странам в Азии и других регионах, включая Камбоджу» (Prime... n.d.). Вдобавок к этому Хун Сен в очередной раз заявил о том, что Тайвань является провинцией КНР и его флаг не может быть поднят в Камбодже.

Потенциальные вызовы участия в инициативе

Тем не менее инициатива несет для Камбоджи не только выгоду, но и потенциальные вызовы. Одним из таких можно считать увеличение внешнего долга королевства до неприемлемых масштабов. В частности, американский эксперт Дэвид Шуллерман утверждает, что к 2016 г. государственный долг Камбоджи составлял 6,5 млрд долларов, причем половину из них составлял долг КНР. Учитывая ВВП Камбоджи в 20 млрд долларов, это приемлемое значение, однако если королевство продолжит заимствовать деньги в таком же темпе, то долговая нагрузка может стать для Пномпеня невыносимой, особенно в случае рецессии или какого-либо иного внешнего шока (Shullman 2019). С этой точкой зрения не согласен Чан Софал, директор центра политических исследований, заявивший, что «в настоящий момент уровень долга не вызывает тревогу, если сравнивать с другими странами в той же стадии развития. С растущими доходами, мобилизацией и экспортом способность Камбоджи обслуживать долг также значительно выросла» (Heng, Po 2017).

До наступления 2020 г. более весомой казалась позиция Софала; в частности, согласно совместному исследованию, организованному Международным валютным фондом и Международной

ассоциацией развития, к концу 2018 г. внешний долг Камбоджи составлял 7 млрд долларов, или же 28,6 % ВВП, и риск долгового кризиса был невысоким (Cambodia... 2019). Однако 2020 год стал подтверждением опасений Шульльмана: глобальный кризис, вызванный пандемией COVID-19, подорвал позиции трех главенствующих секторов экономики королевства: туризма, экспорта продукции и строительного сектора, которые в совокупности давали более 70 % роста экономики и 39,4 % рабочих мест в 2019 г. В связи с этим ВВП Камбоджи может оказаться в отрицательной зоне, с самым низким значением роста, зафиксированным с 1994 г., от -1 % до -2,9 %, по данным группы Всемирного банка (World Bank Group 2020). Это, безусловно, приведет к тому, что обслуживать внешний долг станет сложнее и королевство может быть вынуждено обратиться за новыми китайскими займами, а это приведет лишь к увеличению зависимости. В то же время МВФ утверждает, что в случае если вакцина от вируса будет разработана и применена во второй половине 2020 г., рост камбоджийской экономики может составить 6,1 % (Cambodia's... 2020).

Потенциальными экономическими проблемами вызовы не исчерпываются, международные эксперты неоднократно указывали на то, что китайские инфраструктурные проекты зачастую осуществляются с нанесением значительного ущерба окружающей среде. В качестве примера можно вспомнить заявление международной природоохранной организации *International Rivers* касательно строительства гидроэлектростанций в Камбодже: «Китайские компании... стремятся использовать гидроэнергетические ресурсы Камбоджи, обращая мало внимания на лучшие международные практики развития». Им вторит оппозиционный депутат Му Сочуа: «Китайские инвестиции помогают укрепить климат беззакония и коррупции... Эти проекты развития (ГЭС) нарушают права человека и похищают наши природные ресурсы» (Heng Pheakdey 2017).

Одним из крупнейших инфраструктурных проектов КНР на территории Камбоджи стала гидроэлектростанция *Kamchay dam*, построенная компанией *China's Sinohydro Corporation* в 2007 г. Несмотря на то что корпорация внесла немалый вклад в удовлетворение запроса на энергию со стороны камбоджийских предприятий и населенных пунктов, она причинила значительный экологический ущерб. В частности, было затоплено более 2000 га национального парка Бокор, что перекрыло доступ местному населению к недревесным лесным ресурсам. Нельзя не упомянуть и о том, что пред-

ставители китайской компании запрещают кхмерам рубить бамбук и собирать фрукты в области действия ГЭС, тем самым понижая их доходы. Ловля рыбы также затруднена в связи с тем, что течение воды регулируется, местные жители утверждают, что «в дождливый сезон до строительства ГЭС мы могли поймать до 4–5 кг рыбы в день. После строительства ГЭС мы можем поймать лишь одну или две рыбы в день, чтобы накормить наши семьи», и «рыбаки больше не ловят рыбу, а покупают ее у других» (Siciliano *et al.* 2016: 405). Помимо вышеуказанных проблем, местные жители, проживающие рядом с ГЭС, либо не получают электричества вовсе, либо вынуждены оплачивать его по более дорогому тарифу, чем тот, что есть в деревнях, находящихся дальше от объекта.

Ранее упомянутый Сиануквиль является примером не только успешного развития, вызванного притоком китайских инвестиций, но также и негативного влияния, становящегося все более явным после включения прибрежного города в инициативу «Один пояс – один путь». За последние годы Сиануквиль претерпел невообразимые изменения, получив более 4 млрд долларов инвестиций на строительство многочисленных электростанций и нефтескважин, находящихся в управлении у китайских бизнесменов. Китайцы составляют примерно 90 % приезжего населения, а туристический поток вырос на 700 % в период с 2012 по 2017 г. – также за счет туристов из КНР (How China... 2018). Однако специфика китайских инвестиций привела к тому, что деньги вращаются практически исключительно среди китайского сообщества Сиануквиля. Это приводит к увеличению стоимости земли, итогом чего становятся разорение владельцев местного бизнеса и рост напряженности в отношениях между двумя народами. Положение дел усугубляет и тот факт, что в королевстве отсутствует развитое законодательство, регулирующее деятельность казино, и криминогенная обстановка в городе ухудшается с каждым годом (Ellis-Petersen 2018).

Высказываются опасения также в связи с тем, что участие Камбоджи в инициативе может усугубить как внутривнутриполитическую ситуацию, так и внешнеполитическую. Еще до представления инициативы китайским руководством международное экспертное сообщество придерживалось мнения, что КНР стала своего рода патроном для Камбоджи, выполняющей волю Пекина в обмен на инвестиции и безусловные займы. В качестве одного из наиболее ярких примеров тесного сотрудничества между странами приводится ситуация, сложившаяся на саммите АСЕАН 2012 г. Тогда Камбод-

жа фактически заблокировала принятие совместного коммюнике, осуждавшего КНР за агрессивные действия в Южно-Китайском море. В 2016 г. королевство вновь выступило на стороне Китая, не позволив Филиппинам внести в резолюцию саммита упоминание о решении суда в Гааге, который запрещал КНР обосновывать принадлежность спорных территорий в ЮКМ апеллированием к своим историческим правам (Фомичева 2016). Четыре года спустя, на саммите АСЕАН 2020 г., проводившемся на удаленной основе, министр иностранных дел королевства Прак Сокхон заявил следующее: «Что касается проблемы Южно-Китайского моря, Камбоджа, не будучи государством-заявителем, желает остаться нейтральной в отношении территориального спора, и мы надеемся, что все вовлеченные стороны продолжат поддерживать благоприятную среду для сохранения мира, безопасности и стабильности в регионе, тем самым внося вклад в завершение переговоров по кодексу поведения сторон» (Ben Sokhean 2020). Упомянутый кодекс поведения должен вывести территориальные споры в мирное русло без привлечения третьей стороны, что продолжает соответствовать позициям Камбоджи и Китая по данному вопросу.

Что касается внутривнутриполитической ситуации, то после 2013 г., когда правящая партия одержала победу на выборах с минимальным отрывом от оппозиции, страна во многом стала возвращаться к авторитарной системе управления. Народная партия Камбоджи под руководством Хун Сена опасалась возможного поражения на выборах 2018 г., в связи с чем в сентябре 2017 г. председатель крупнейшей оппозиционной партии Кем Сокха был арестован по обвинению в подготовке «цветной революции», а в ноябре того же года по решению Верховного суда Партия национального спасения Камбоджи была распущена, причем 118 членам ее исполнительного комитета было запрещено заниматься политической деятельностью на протяжении пяти лет (Бектимирова 2018). Одним из факторов, позволивших Хун Сене столь бесцеремонно разобратся с оппозицией, стала поддержка Китая. Еще в 2013 г., после достаточно трудной победы Хун Сена на выборах, китайское руководство выразило свою безусловную поддержку НПК, первым поздравив премьер-министра с победой.

Подводя итоги, стоит подчеркнуть, что участие Камбоджи в инициативе «Один пояс – один путь» сулит королевству немалые выгоды. Оно позволит ему увеличить темпы социально-экономического развития, создать высокоразвитую транспортную сеть и, с точ-

ки зрения кхмерского руководства, поможет стать страной с высоким уровнем доходов к 2050 г. Не говоря уже о том, что, будучи маленькой страной, Камбоджа стремится полагаться на Китай в вопросе своей территориальной безопасности, а участие в инициативе станет еще одной ступенью к дальнейшему развитию отношений между странами. Упомянув положительные стороны сотрудничества, не стоит забывать и о вызовах. Активизация связей между Пномпенем и Пекином в новом формате приведет не только к строительству новых объектов инфраструктуры, но и к дальнейшим экологическим проблемам, нарастанию антикитайских настроений в кхмерском обществе и появлению напряженности в отношениях между Камбоджей и партнерами по АСЕАН, а также с США и ЕС.

Литература

Бектимирова, Н. Н. 2018. Судьба демократического проекта в Камбодже: этапы, итоги и перспективы. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития* 1(38): 119–133.

Фомичева Е. А. 2016. Трудности консенсуса по ЮКМ (пример Лаоса, Камбоджи, Таиланда). *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития* 32: 82–90.

ADB. 2011. *Cambodia Country Poverty Analysis*. Manila: Asian Development Bank Publishing.

Ben Sokhean. 2020. Cambodia Stays Neutral in South China Sea Dispute. *Khmer Times* June 26. URL: <https://www.khmertimeskh.com/50738181/cambodia-stays-neutral-in-south-china-sea-dispute/>.

Cambodia – Joint World Bank-IMF Debt Sustainability Analysis (English). 2019. Washington, D. C.: World Bank Group. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/297381580755778880/pdf/Cambodia-Joint-World-Bank-IMF-Debt-Sustainability-Analysis.pdf>.

Cambodia's GDP to See Negative Growth in 2020: IMF. 2020. *The Cambodia Daily* April 18. URL: <https://english.cambodiadaily.com/business/cambodias-gdp-to-see-negative-growth-in-2020-imf-162970/>.

Chheang, V. 2017. *Cambodia Embraces China's Belt and Road Initiative*. URL: <http://hdl.handle.net/11540/7213>.

Cheang, V., Pheakdey, H. 2019. *NIDS ASEAN Workshop 2019 "China's BRI and ASEAN"*. URL: http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/joint_research/series17/pdf/contents.pdf.

Ellis-Petersen, H. 2018. 'No Cambodia Left': How Chinese Money is Changing Sihanoukville. *The Guardian* July 31. URL: <https://www>.

theguardian.com/cities/2018/jul/31/no-cambodia-left-chinese-money-changing-sihanoukville.

Heng Pheakdey. 2017. Hydropower and Local Community: A Case Study of the Kamchay Dam, a China-funded Hydropower Project in Cambodia. *Community Development* 48(3). DOI: 10.1080/15575330.2017.1304432.

Heng, K., Po, S. 2017. Cambodia and China's Belt and Road Initiative: Opportunities, Challenges and Future Directions. *UC Occasional Paper Series* 1(2): 1–18.

How China Changed Sihanoukville. 2018. *The Asean Post* July 31. URL: <https://theaseanpost.com/article/how-china-changed-sihanoukville>.

OECD. 2018. The Belt and Road Initiative in the Global Trade, Investment and Finance Landscape. *OECD Business and Finance Outlook 2018*. Paris: OECD Publishing. URL: https://doi.org/10.1787/bus_fin_out-2018-6-en.

Prime Minister Hun Sen's Excerpts at Dinner with Cambodian-Chinese Association. N.d. *Fresh News Asia* February 4. URL: <http://en.freshnewsasia.com/index.php/en/3406-prime-minister-hun-sen-s-excerpts-at-dinner-with-cambodian-chinese-association.html>.

Shullman, D. 2019. *Chinese Malign Influence Report*. URL: https://www.iri.org/sites/default/files/chinese_malign_influence_report.pdf.

Siciliano, G., Urban, F., Tan-Mullins, M., Pichdara, L., Kim, S. 2016. The Political Ecology of Chinese Large Dams in Cambodia: Implications, Challenges and Lessons. *Water* 8.

Sok Chan. 2017. Cambodia Holds Back on AIIB Loans. *Khmer Times* May 17. URL: <https://www.khmertimeskh.com/13591/cambodia-holds-back-on-aiib-loans/>.

Sum Manet. 2016. China Gives \$2 Billion for Roads, Bridge. *Khmer Times* October 17. URL: <https://www.khmertimeskh.com/61229/china-gives-2-billion-for-roads-bridge/>.

Xi Jinping Meets with Prime Minister Hun Sen of Cambodia. 2017. *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China* May 17. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1463484.shtml.

World Bank Group. 2020. Cambodia Economic Update, May 2020: Cambodia in the Time of COVID-19. URL: <https://52.21.52.208/handle/10986/33826>.